

УДК 327.5 (574): 323.285

ПОЛИТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАЗАХСТАНА: УГРОЗЫ И РИСКИ ТЕРРОРИЗМА

М.С. Тулеев

Проведен анализ по проблемам политической безопасности государства, рассмотрены вопросы противодействия угрозам терроризма в Казахстане и в государствах Центральной Азии.

Ключевые слова: политическая и национальная безопасность; терроризм; экстремизм; Казахстан; Центральная Азия.

Повышенное внимание к терроризму и его теоретическому осмыслению обусловлено, прежде всего, злободневной актуализацией террористической практики в современном мире, в том числе в казахстанском обществе, а также и на территории стран Центральной Азии.

Террористические акты последних лет показали всю масштабность и опасность этого явления как для отдельного государства, так и для целых регионов. Стало очевидным, что борьба с терроризмом – это дело не только одной страны, а всего цивилизованного мира, и что борьба с таким опасным явлением должна проводиться с использованием возможностей всех заинтересованных государств с привлечением к этому всех имеющихся сил и средств.

В Программе “Казахстан – 2030”, выдвинутой Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым вопросы обеспечения национальной безопасности выделены в качестве первоочередного приоритета развития страны на ближайшие годы при основных принципах: сохранения суверенитета, территориальной целостности, региональной стабильности в Центральной Азии, сбалансированности и многовекторности внешнеполитического курса по укреплению мирового пояса вокруг Казахстана [1, с. 34].

Проблема терроризма в Казахстане ранее не рассматривалась в качестве реальной угрозы политической безопасности, а обсуждалась в контексте общей ситуации во всей Центральной Азии. В частности, после теракта в Ташкенте в феврале 1999 г. и Баткенских событий 1999–2000 гг. на юге Кыргызстана, терроризм воспринимался в Казахстане преимущественно как внешняя угроза, как опасность, которая может быть привнесена извне.

Исследование проблем противодействия угрозам политической безопасности как задачи политики обеспечения национальной безопасности осуществляется в рамках ряда научных направлений, имеющих как общетеоретический, так и прикладной характер. Сам термин “национальная безопасность” впервые был применен в американских исследованиях по политологии после завершения Второй мировой войны. По мнению американских специалистов, термин включает в себя вопросы, относящиеся к сфере экономической, внешней и военной политики, от решения которых зависит защита и реализация национальных интересов во внутреннем и внешнем геополитическом пространстве [2, с. 17–18].

Вместе с тем, в Казахстане отсутствуют исследования, в которых определяются пути и способы противодействия различным формам политической дестабилизации как определенному классу угроз национальной безопасности. Относительно мало разработан вопрос о применении не силовых средств в обеспечении внутренней (государственной и общественной) безопасности, задачи которых часто сводятся к правоохранительной деятельности. Только силовые действия по защите основ конституционного строя страны, в условиях роста активности и использования новых технологий политической дестабилизации, на сегодня малоэффективны, и не могут претендовать на роль универсальных средств обеспечения внутренней безопасности. Перечисленные обстоятельства определяют необходимость выработки концептуальных основ системного противодействия внешним, внутренним и трансграничным угрозам политической безопасности Казахстана в современных условиях.

Необходимо отметить, что последние события 2011–2012 гг., произошедшие в ряде городов Казахстана, свидетельствуют о нарастании тенденции усиления террористической угрозы в Казахстане и создании реальных предпосылок подрыва политической безопасности государства.

В этой связи назрела необходимость проведения теоретического анализа процесса обеспечения политической безопасности в современном мире с целью определить степень угроз и рисков, исходящих от такого социально-политического явления как современный терроризм.

Безопасность как явление – это такое состояние страны, которое позволяет ей сохранять территориальную целостность, самостоятельно решать задачи экономического, социального и культурного развития, выступать независимым субъектом межгосударственных отношений. Из этого понимания безопасности следует, что она носит комплексный характер. В силу этого выделяют безопасность: экономическую, политическую, экологическую, военную и т. п. При этом все виды безопасности диалектически связаны между собой общим понятием “безопасность”, а их основным объектом является общество.

По мнению исследователя Н. Смолина, “национальная безопасность – не безопасность одной из нации, проживающей на территории страны, пусть даже самой крупной, ведущей нации. Это совокупность условий, обеспечивающих суверенитет, защиту стратегических интересов и полноценное развитие общества и всех граждан данного государства” [3, с. 75].

В научной литературе политическая безопасность зачастую отождествляется с государственной безопасностью, однако ее фактическое содержание существенно шире. Она означает безопасность политической жизни каждой личности, общества в целом, а также ее строгое соответствие как конституционным нормам, так и принятым законам. С точки зрения внутренних условий, она означает устойчивость политической системы, выражающая коренные интересы основных социальных групп и обеспечивающая социально-политическую стабильность общества.

Из этого следует, что политическая безопасность – это устойчивость политической системы, выражение и реализация политической системой базовых интересов основных социальных групп с одновременным обеспечением социально-политической стабильности, а также достижение условий отсутствия в обществе жестких социально-политических конфликтов.

Как отмечает казахстанский ученый М. Ламулин, в настоящее время “для государств Центральной Азии представляет растущая нестабильность и непредсказуемость развития социально-политической ситуации в самом регионе. Для государств региона это связано с необходимостью вносить серьезные коррективы в свою политику и отрабатывать новые механизмы социальной мобилизации. Серьезную проблему при этом представляет отсутствие механизма преемственности власти, катастрофическое снижение эффективности управления и фактическая недееспособность всех властных институтов” [4, с. 101].

С точки зрения внешних условий, политическая безопасность означает способность органов государственной власти отстаивать основные интересы страны на международной арене, обеспечивать ее целостность и суверенитет, активное участие в международных отношениях.

Политическую безопасность необходимо рассматривать в единстве внутренних и внешних условий. При этом механизм обеспечения политической безопасности представляет собой такую институционально оформленную деятельность, направленную, в первую очередь, на предотвращение внутренних конфликтов, что позволяет при оптимальных условиях сохранить безопасность политической системы, а также одновременно обеспечить мирные условия существования и развития страны.

По мнению эксперта Н. Харитоновой, “волна терактов на западе Казахстана и в крупных городах, казалось, займет весь сектор общественного мнения и грозит быстро привести республику к “афганскому знаменателю”, но события в г. Жанаозене Мангистауской области полностью вытеснили угрозу исламистского подполья на периферию общественного мнения. Это означает, что в отличие от Узбекистана, для Казахстана социальные взрывы являются пока куда более значимым фактором, нежели исламистские движения и их акции” [5, с. 37].

Вместе с тем, современные государства, несмотря на весь имеющийся у них арсенал средств и методов предупреждения столкновений, нередко проигрывают в борьбе за сохранение политической безопасности своим противникам в лице экстремистских, этнических и религиозных организаций. Экстремистскими силами еще шире, чем прежде, стали применяться методы информационно-психологического воздействия общественным сознанием. Под влияние экстремистской идеологии в первую очередь попадают слабозащищенные в духовном и социально-экономическом отношении слои общества, которых при постоянном

и умелом манипулировании можно превратить в “идейных борцов”, формирующих “толпу” сподвижников. На такой благоприятно созданной “почве”, обильно удобренной экстремистской идеологией, можно высевать семена “недоверия” и “неприязни” к власти, вплоть до полной её политической делегитимации и свержения. Оппоненты политических режимов также используют протестный потенциал различных групп и слоев населения, подводя их до применения террористических актов. Поэтому фактор идеологического воздействия также учитывается в разжигании межэтнических и межконфессиональных конфликтов, дестабилизирующих политические системы и приводящие к распаду государств.

Как утверждает российский эксперт Г. Мирский, “Экстремизм и терроризм – явления достаточно близкие, хотя автоматической связи между ними нет: если видно, что всякий террорист – это экстремист, то неправильно было бы полагать, что каждый экстремист – террорист. Разумеется, экстремизм как определенное умонастроение логически ведет к оправданию террора...” [6, с. 106].

Ход восстаний в странах Ближнего Востока в 2011 г., “цветных” революций в Грузии, Украине, Киргизии, вооруженного конфликта федерального Центра России и сепаратистов в Чечне, распада Югославии показал, что крах правительств объясняется в первую очередь их системными провалами в реализации государственной социально-экономической, этнонациональной и региональной политики, неспособностью власти разрешить накопившиеся противоречия в обществе. Попытки возложить ответственность за дестабилизацию только на политическую оппозицию являются в методологическом отношении порочными. Поэтому главное внимание научного сообщества должно уделяться исследованию путей и внутренних условий поддержания политической безопасности и стабильности в стране.

Анализ генезиса терроризма как угрозы политической безопасности государства приводит нас к достаточно простому выводу о том, что в основе данного феномена лежит естественное столкновение интересов и противоречий политического, экономического, социального, этнического и конфессионального характера. В случае невозможности соблюдения своих интересов по тем или иным причинам одна из сторон противостояния вполне способна перейти к крайним методам решения своих вышеуказанных проблем, так как, зачастую, именно безысходность подталкивает к экстремальным действиям и крайним мерам. Как утверждает кыргызский эксперт М. Койчулуков, “природа про-

явления экстремизма носит протестный характер: неудовлетворенность политическим режимом, социальным неравенством, положением в обществе определенных социальных слоев, этнических, расовых и конфессиональных групп” [7, с. 10].

В настоящее время в казахстанском обществе сохраняются основания социальных, экономических, политических и иного рода противоречий, проявившихся, в частности, в столкновении нефтяников в г. Жанаозене Мангистауской области в декабре 2011 г., ряда терактов в Атырауской, Алмагинской, Жамбылской, Актюбинской областей Казахстана.

Таким образом, главным условием противодействия угрозам политической безопасности любой страны служит создание благополучного и уверенного в своем завтрашнем дне общества. Не случайно именно проблемам социальной, экономической, экологической, молодежной политики отводится значительное место как в официальных документах, так и в исследованиях. Однако процессы модернизации в Казахстане еще не завершены, а духовные, идейные, социально-экономические и институциональные основания регулирования существующих общественных отношений остаются пока слабыми и неустойчивыми. Пути укрепления данных оснований перспективны, они заслуживают отдельного исследования. Прежде всего, необходимо уделить внимание технологии без силового противодействия угрозам политической безопасности, эффективность их применения обусловлена комплексностью, сочетающей способствовать устранения факторов столкновений и воздействий на организационные, информационные и психологические условия единства экстремистских и террористических движений.

Противопоставлять друг другу религии, а соответственно народы, безусловно, ошибочно. Это, напротив, порождает конфликты глобального масштаба. Как отмечает эксперт И. Требин, “понимая всю сложность и болезненность проблемы терроризма, нельзя обвинять цивилизации, народы, государства в предрасположенности, восприимчивости к террористической деятельности как к открытой, так и латентной формам. Делить государства на хорошие и плохие более чем опрометчиво, тем самым провоцируется рост террорсреды в этих странах” [8, с. 73].

Для политической безопасности Казахстана, как и в прочем для стран Центральной Азии, опасен не сам терроризм с его, зачастую, невинными, но как правило относительно немногочисленными жертвами, а его последствия. Данные последствия

могут быть совершенно разными по направленности, но однозначно негативными. Путем создания атмосферы нестабильности, паники и страха террористы добиваются роста политической нестабильности, социальной, межэтнической, межконфессиональной напряженности, ухудшения экономического состояния. Следует отметить, что существующие в Казахстане механизмы обеспечения политической безопасности в рамках принятых концепций, правовой базы, основных институциональных образований, ресурсного обеспечения значительным образом способствовали достижению определенных успехов к настоящему времени в профилактике угрозы проявления терроризма и экстремизма. При оценке существующих механизмов обеспечения национальной безопасности необходимо отметить, что в течение всего периода независимости Казахстана процесс государственного противодействия распространению идеологии терроризма и экстремизма развивался по возрастающей. Однако, с учетом сложной международной ситуации, риска осуществления террористических акций на территории страны и масштабов распространения радикальной идеологии в регионе Центральной Азии, необходимо осуществление комплексной программы превентивного противодействия данным угрозам нашей современности. Обеспечение политической безопасности в контексте угрозы распространения идеологии терроризма и экстремизма должно стать

важнейшим компонентом государственной политики любой страны.

Литература

1. *Назарбаев Н.А.* Казахстан – 2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев: Послание Президента страны народу Казахстана / Н.А. Назарбаев. Алматы: Билим, 1997.
2. *Владимиров А.И.* Государство и национальные интересы России / А.И. Владимиров // Проблемы идеологии. М., 1995.
3. *Смолин Н.О.* Образование и национальная безопасность / Н.О. Смолин // Свободная мысль. М., 1996. № 11.
4. Актуальные вопросы безопасности в Центральной Азии: X Материалы Ежегодной Алмагинской конференции. Алматы, 2012.
5. *Харитонов Н.И.* “Афганский фактор” в Узбекистане: об одном новом аспекте / Н.И. Харитонов // Analytic. Алматы. 2012. № 3.
6. *Мирский Г.* Экстремизм, терроризм и внутренние конфликты в “третьем мире” / Г. Мирский // Мировая экономика и международные отношения. 1988. № 8.
7. *Койчулуков М.* Факторы религиозного экстремизма / М. Койчулуков // Казахстан-Спектр. 2002. № 4 (22).
8. *Требин М.П.* Терроризм в XXI веке / М.П. Требин. Минск: Харвест, 2003.